

Георгий Валентинович Плеханов

**Огюстен Тьерри
и материалистическое
понимание истории**

Георгий Валентинович Плеханов Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22140874

Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории: 1895

Аннотация

«...Огюстен Тьерри принадлежит к замечательной группе тех известных ученых, которые в эпоху Реставрации возобновили во Франции исторические исследования. В этой группе не было ни учителя, ни учеников. Тем не менее она образует настоящую школу, основные концепции которой весьма полезно рассмотреть...»

Георгий Валентинович Плеханов Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории

Огюстен Тьерри принадлежит к замечательной группе тех известных ученых, которые в эпоху Реставрации возобновили во Франции исторические исследования. В этой группе не было ни учителя, ни учеников. Тем не менее она образует настоящую школу, основные концепции которой весьма полезно рассмотреть.

Шатобриан обозначил эту школу именем школы политической. Это не точно. В самом деле, – философы XVIII века твердо убежденные в том, что положение народа всецело определяется законодательством умели связывать «законодательство» только с преднамеренным действием законодателя. Это и есть точка зрения политическая *par excellence*. Отсюда естественно вытекает, что гражданские законы каждого данного народа обязаны своим происхождением его политической конституции, его правительству. Философы неустанно повторяли это.

Для Гизо истинно как раз противоположное. «Большая

часть писателей, историков и публицистов, говорит он, старалась объяснить данное состояние общества, степень или род его цивилизации политическими учреждениями того общества. Было бы благоразумнее начинать изучение самого общества для того, чтобы узнать и понять его политические учреждения. Прежде, чем стать причиной, учреждения являются следствием, общество создает их прежде, чем начинает изменяться под их влиянием и вместо того, чтобы о состоянии народа судить по форме его правительства, надо прежде всего исследовать состояние народа, чтобы судить каково должно быть, каково могло быть его правительство».

В этом Минье совершенно согласен с Гизо. Для него также политические учреждения являются следствиями прежде чем стать причиной.

Общественное движение определяется господствующими интересами и это движение определяет и форму правительства. Когда правительство перестает соответствовать состоянию народа, оно исчезает. Так феодализм существовал в нуждах людей, еще не существуя фактически; затем он существовал фактически, переставая соответствовать нуждам, отчего прекратилось, наконец, его фактическое существование. Освобождение комун изменило все внутренние и внешние отношения европейских обществ. Оно дало новое направление политической эволюции Европы. «Демократия, абсолютная монархия и представительная система явились его результатом; демократия там, где коммуны властвовали

самостоятельно, абсолютные монархии там, где они вступали в союз с королями, которых они не могли обуздать – представительная система там, где вассалы использовали коммуны, чтобы ограничить королевскую власть.

Огюстен Тьерри не менее далек от точки зрения философов XVIII века. «Конституции это одежды общества», говорит он. Старая школа уделяла слишком много внимания генеологии королей. Она не оставляла места никакой самодеятельности людских масс. «Если переселяется целый народ и находит себе новое местожительство, то это по словам летописцев и поэтов, некий герой, чтобы прославить свое имя, задумал основать империю; если устанавливаются новые обычаи, – это какой-либо законодатель измышляет и устанавливает их. Если образовывается город, – это какой-то князь дает ему существование; и всегда народ, граждане, является материалом для планов одного человека». Таким образом изложение каждой эпохи становилось рассказом о рождении, воспитании, о жизни и смерти законодателя. Эта манера писать историю была естественной для монахов средневековья: монахи писатели питали исключительное предпочтение к тем людям, которые приносили наиболее даров церквам и монастырям. Но этот способ является недостойным для современных историков. То, что нам нужно в настоящее время, это настоящая история страны, история народа, история граждан. Эта история представила бы нам одновременно и примеры управления и тот сочувствен-

ный интерес, который мы напрасно ищем в авантюрах маленького числа привилегированных лиц, целиком занимающих сцену истории. В наших душах гораздо скорее пробудилась бы привязанность к участи массы людей, которые жили и чувствовали как и мы, — чем к судьбе вельмож и князей, о которой одной рассказывают нам и которая одна лишь не дает нам полезных уроков. Движение народных масс по пути к свободе и благоденствию нам показалось бы более внушительным, чем шествие завоевателей; — а их несчастья более трогательными, чем бедствия лишенных владения королей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.